

Музееведение

DOI10.34685/ИИ.2021.22.26.029

Зотова Т.А.

**Технологии «живого музея» в современной музейной деятельности:
постановка проблемы и задач исследования**

Аннотация. В статье проводится анализ концепта «живой музей» и соответствующих иммерсивных технологий музейно-экспозиционной деятельности. Автор рассматривает историю формирования данного концепта, основанного на идеях П.А.Флоренского, Н.Ф.Фёдорова и Д.С.Лихачёва, а также особенности его современного понимания и реализации. Цель автора – сформулировать актуальные задачи, решение которых позволит заложить концептуальные основы для внедрения в современную экспозиционную деятельность технологий и форм «живого музея», обеспечивающих духовное хранение объектов материального и нематериального наследия.

Ключевые слова: музей, живой музей, экомuseum, экспозиция, экспозиционно-выставочная деятельность, иммерсивные технологии, П.А.Флоренский, Н.Ф.Федоров, Д.С.Лихачев.

В современной музейной практике наблюдается повышенный интерес к *иммерсивным технологиям* экспонирования объектов наследия. То есть, к таким способам демонстрации музейных предметов, которые стремятся минимизировать границу между экспозицией и посетителем, предполагая его активное взаимодействие [(интеллектуальное или тактильное) актуализируемыми историко-культурными явлениями. Среди иммерсивных технологий наибольшей популярностью пользуются мультимедиа, ориентированные на «погружение» в виртуальную реальность и группа приемов «живого музея», способствующих «погружению» в бытовую среду и провоцирующих реальные действия посетителей.

В настоящее время происходит повсеместное внедрение данных интерактивных технологий в музейно-экспозиционную деятельность. Причем формат «живого музея», находящийся в центре внимания автора статьи, занимает особое положение, поскольку его перспективность значительно усиливается в контексте разработки и развития способов музейной актуализации

нематериального наследия. Ведь данные технологии выступают как динамичная форма реконструкции и «опредмечивания» неосязаемых явлений, традиций и обычаев.

Словом, понятие «живой музей» можно часто встретить в современной музеографии и музееведческих публикациях. Однако нередко оно применяется неспецифично, т.е. не соответствует своему онтологическому смыслу. Напомним, что «живой музей» – это музей, экспозиционное пространство которого предусматривает и провоцирует активное поведение посетителя на социально-бытовом, интеллектуальном или духовно-творческом уровне [1]. Но на практике данным термином отождествляются как традиционные [2] и новаторские [3] форматы экспозиционной работы, так и многочисленные интерактивные формы культурно-образовательной и массово-просветительской деятельности [4]. Это приводит к терминологической путанице и усложняет анализ и развитие методологии музейно-экспозиционного проектирования.

Обратимся к истории вопроса. Отечественная концепция «живого музея» базируется, в первую очередь, на философских идеях, изложенных в статьях П.А.Флоренского и посвященных музеефикации и спасению Троице-Сергиевой Лавры [5]. Отвергая традиционное восприятие музея как собрания предметов, он утверждал необходимость сохранения объектов культурного наследия в родной среде, в существующей *взаимосвязи* друг с другом. Иначе, по его мнению, художественное произведение «умирает или по крайней мере переходит в состояние анабиоза, перестает восприниматься, а порою и существовать как художественное» [6].

Перед музеем как культурным институтом Флоренский поставил задачу изучения и трансляции *духовного смысла*, заключенного в этих объектах и предметах. «Самое страшное для меня в деятельности нашей Комиссии [7], – отмечает отец Павел, – это возможность погрешить против жизни, соскользнув на *упрощенный путь* умерщвляющего и обездушивающего коллекционирования» [8].

Лозунгами «музейной реформы» и проектируемого им «живого музея» он постулировал *«вынесение музея в жизнь и внесение жизни в музей»*, пропагандируя «не собирание редкостей только для гурманов искусства», а всенародное и всестороннее «жизненное усвоение человеческого творчества» [9]. Словом, пытаясь оградить Лавру от закрытия и тотальной музеефикации, П.А.Флоренский сформулировал гармоничные принципы сохранения и развития памятника истории и культуры, актуальность которых не утрачена и поныне. В целом они складываются в идею создания «живого музея», способного отображать в новых условиях духовное наследие, связанное с музеефицируемым объектом, и его историко-культурную роль.

Среди современных исследователей, развивающих эти идеи, следует назвать *М.Е.Каулен*, разработавшую «средовой подход» к музеефикации историко-культурного наследия [10], и *Т.П.Полякова*, непосредственно введшего в научный оборот термин «технологии “живого музея”» [11]. Кроме того, проблеме реализации этих идей посвящен ряд работ *О.Г.Севан* [12] и др. исследователей. Особую актуальность идеи П.А.Флоренского имеют в контексте музеефикации

религиозного наследия России [13]. В целом, осмысление концепции «живого музея» – «модное» явление, отраженное в многочисленных публикациях разного уровня.

Однако, как уже отмечалось, смысловое содержание некоторых публикаций не всегда связано с изначальным концептом. Автор смеет предположить, что основная причина заключается в распространенном противоречии современной музейной деятельности. Его можно сформулировать следующим образом: несоответствие *декларируемого* музейно-коммуникационного подхода, воспринимающего посетителя как активного участника процесса освоения и сохранения наследия, и *реализуемого* формата работы, позволяющего придерживаться традиционных подходов к основным направлениям музейной деятельности.

Иными словами, зачастую, под лозунгом Флоренского – *«внесения жизни в музей»*– происходит не отказ от *«упрощенного»*, *«умерщвляющего и обездушивающего коллекционирования»*, а его прикрытие программой массовой активности. Этот современный феномен отечественного музейного дела можно условно обозначить *«Гуляем в ...»*, поставив на место многоточия название практически любого музея под открытым небом. Его суть – легче дополнить *«коллекционирование»* идеей массового гуляния, чем разрабатывать новые технологии актуализации музейных ценностей.

Сразу подчеркнем, что автор не предлагает вовсе отказаться от традиционных форм музейной работы и, тем более, от культурно-образовательных программ. Цель настоящих рассуждений, в долгосрочной перспективе, иная – определить ключевые характеристики технологий *«живого музея»* как иммерсивного и динамичного формата экспозиционной деятельности, позволяющего актуализировать материальное и нематериальное наследие России и реализовать на практике идеи музейно-коммуникационного подхода.

Итак, в основе современной терминологической путаницы, окружающей концепт *«живого музея»* и, зачастую, приводящей к неадекватному восприятию перспективных проектов – столкновение двух ценностных систем, имеющих полярные представления о предназначении музейной институции. Или, иначе, – проблема соотношения физического и духовного хранения наследия, к которой неоднократно обращались отечественные и зарубежные мыслители, музееведы и музеологи.

Остановимся на этом моменте подробнее.

Проблема духовного хранения, раскрываемая П.А.Флоренским через идею преобразования Троице-Сергиевой Лавры в *«живой музей»*, была сформулирована ранее *Ф.Н.Фёдоровым*. Напомним, философ-утопист утверждал, что традиционный музей подобен *«особому кладбищу»*, для которого учёные собрали *«лишенных жизни животных, высушенные растения, минералы и металлы, извлеченные из их естественных месторождений»* и куда поместили *«всё это в виде обломков, осколков, гербариев, чучел, скелетов, манекенов»* и пр. [14] В связи с этим Фёдоров призывал к тому, чтобы музей не был только хранилищем, ведь тогда *«сдача в него, как в могилу,*

<...> не может заключать в себе ничего хорошего» [15]. Тем самым, он провозгласил новый этап в развитии музейной институции, связанный с активной экспозиционной деятельностью. И, развивая свою теорию «общего дела воскрешения» и нового храма-музея с вышкой для наблюдения и изучения небесных явлений, философ predetermined разные формы и разновидности «живого музея» [16].

Нельзя не заметить, что анализ концепции Ф.Н.Фёдорова – очень популярная тема для музееведческих исследований. В тех или иных аспектах он осуществляется в работах Мастеницы Е.Н. [17], Рыбакова И.Ф. [18], Каулен М.Е. [19] и др. исследователей. Следует добавить, что «духовное хранение» как термин, который определяет создание музеем благоприятной среды, способствующей раскрытию внутренних сущностей и значений музейных предметов, был введен в научный оборот *Н.И.Романовым* [20] и активно популяризируется Т.П.Поляковым [21].

Наиболее глубокое развитие идея духовного хранения получила в контексте учения об экологии культуры Д.С.Лихачёва [22]. В данном случае термин «экология» употребляется не в узко биологическом, а в расширенном смысле, основанном на его этимологии [23]: «экология как наука должна, прежде всего, изучать всю взаимосвязанность решительно всего в мире. Мир как целое и мир как слово... Мир как Слово! Слово Logos – Логос как нечто, предшествующее всякому Бытию» [24]. То есть, объектом изучения экологии культуры стала мировая культура, а целью – сохранение национальных культур как подсистем единой мегакультурной системы [25]. Немаловажно, что в «Декларации прав культуры» Лихачёв поставил музей на первое место в системе «инфраструктуры культуры», обеспечивающей условия «создания, сохранения, экспонирования, трансляции и воспроизводства культурных ценностей» [26].

Анализом и популяризацией идей Д.С.Лихачёва занимались Чернышев С.Н., Житенёв С.Ю. [27] и др. Кроме того, на их основе сложилась культурно-ландшафтная концепция, разработанная в Институте Наследия сформулированная в трудах Ю.А.Веденина [28], П.М.Шульгина [29], М.Е.Кулешовой [30] и др.

В зарубежной теории и практике концепция «живого музея» ассоциируется, в первую очередь, с идеей «нового», «полезного музея» американского библиотекаря Дж. К. Дана. В своих работах, опубликованных в 1910-х гг., он предвосхитил музейные проекты второй половины XX столетия, ознаменовавшие рождение *экомuzeологии*. Среди представителей этого направления следует назвать Ж.А. Ривьера [31], Ю.Варина [32], А.Девалье и др. Напомним, что принципиальным отличием деятельности любого экомuzeя является активное участие местного общества в сохранении и использовании своего этнокультурного и природного наследия. Цель этого процесса – не только воспроизводство культурных ценностей, но и решение социокультурных и экологических проблем территории. В свою очередь, проблеме развития идей экомuzeологии в России посвящен ряд отечественных работ – В.М.Кимеева [33], В.В.Тихонова [34] и др.

Таким образом, проблема соотношения духовного и физического хранения наследия была поднята в XX столетии в трудах отечественных мыслителей Ф.Н.Фёдорова, П.А.Флоренского и

Д.С.Лихачёва и в практике зарубежных специалистов – основателей экомuzeологии Дж.К.Дана, Ж.А.Ривьера, Ю.Варина, А.Девалье. В первом случае поиск компромисса осуществлялся через концепт «живого музея», отрицающего «умерщвляющее» коллекционирование и стремящегося к воспроизводству культурных ценностей. Во втором случае – через развитие идеи «нового музея», сохраняющего наследие через решение актуальных проблем социума.

По сути, обращение современного музея к иммерсивности и «погружению» посетителя в историко-бытовую реальность – это очередная, «практическая», попытка поиска компромисса между двумя видами хранения историко-культурного наследия. Поэтому в настоящее время крайне актуальной становится систематизация научных знаний о соответствующих способах музейной работы, объединенных концептом «живого музея», и дифференциация данного термина.

Следует добавить, что осмысление иммерсивных технологий «живого музея» играет большую роль прежде всего в контексте перспективного развития музейных комплексов под открытым небом [35]. Ведь специфика их работы заключается в сохранении и воссоздании целостных фрагментов историко-культурных ландшафтов. Кроме того, в свете освоения практик «новой музеологии» и связанного с этим неформального преобразования крупнейших российских историко-культурных музеев-заповедников и музеев под открытым небом в экомuzeи [36], анализ разных интерактивных приемов и разработка методологических рекомендаций по их внедрению приобретает большое значение.

Подводя итог, обозначим главные задачи, которые стоят перед современными исследователями и практиками, анализирующими и осваивающими интерактивные формы «живого музея».

Во-первых, это проведение комплексного анализа трудов отечественных и зарубежных философов, культурологов и музееведов, составляющих идейную основу данного концепта как формы духовного хранения историко-культурного наследия.

Во-вторых, определение принципиальных особенностей «живого музея», отличающих его экспозиционные технологии от иммерсивных технологий тематических парков, а также – от интерактивных форм культурно-образовательной и массово-просветительской деятельности.

В-третьих, выявление основных проблем и перспектив развития экспозиционно-выставочной работы музейных комплексов под открытым небом как учреждений, обеспечивающих физическое и духовное хранение целостных историко-культурных ландшафтов России.

В-четвертых, анализ объективных и субъективных условий, способствующих внедрению технологий «живого музея» в экспозиционное пространство музейных комплексов под открытым небом, который позволит выделить общие черты подобных проектов, потенциальные проблемы и пути их решения.

В-пятых, определение перспективности «живого музея» как динамичной формы реконструкции, «опредмечивания» и возможной ревитализации историко-культурных традиций России; в том числе – как технологической основы неформального преобразования ряда крупнейших музеев-заповедников в экомузеи.

И, наконец, разработка методологических рекомендаций по использованию технологий «живого музея» в процессе музеефикации вновь выявленных (не освоенных ранее) объектов наследия.

Проведение подобного исследования должно базироваться не только на обширной музеографии и научных публикациях, посвященных традиционным и новаторским формам экспозиционно-выставочной работы, но и на практической деятельности музеев. В настоящее время технологии «живого музея» применяются в разных музейных комплексах под открытым небом. Самые известные примеры – Национальный парк «Кенозерский», музеи-заповедники «Кижский», «Куликово Поле», «Мелихово», «Шушенское», «Михайловское» и др. Современным исследователям доступны актуальные стратегии и концепции развития, научные концепции экспозиций и выставок, экспозиционные и выставочные сценарии, проекты реставрации и т.п. документация, разработанная подобными музеями.

Решение обозначенных задач позволит избежать терминологической путаницы, обосновать научные понятия, методы и принципы, связанные с «живым музеем» как специфическим способом актуализации музейных ценностей, и, самое главное, заложить концептуальные основы для внедрения в современную музейно-экспозиционную деятельность его технологий и форм, обеспечивающих духовное хранение объектов материального и нематериального наследия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» / *Поляков Т. П., Зотова Т. А.* и др. – М.: Ин-т Наследия, 2021. – С. 132.

[2] Например, см.: *Шубина Т.В.* «Живой музей»: проблемы проектирования экспозиции Музея-усадьбы «Горки» // *Современные проблемы сервиса и туризма.* – 2009. – № 2. – С. 23–32.

[3] Например, см.: *Прокудина Д. А., Прокудина Е. К.* Живой музей: трансформация музея в контексте экономики впечатлений (зарубежный опыт) // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.* – 2020. – № 6 (98). – С. 34–48.

[4] Например, см.: *Харитонова С. А.* «Живой музей» как форма инновационной деятельности музея // *Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития : Материалы Всерос. науч.-прак. конф. 18 апр. 2019 г. – Улан-Удэ: Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры», 2019. – С. 139–141.*

[5] *Флоренский П. А.* Храмовое действо как синтез искусств // *Флоренский П. А.* Соч. В 4 т. Т. 2. – М., 1996. – С. 370–382; *Флоренский П. А.* Троице-Сергиева Лавра и Россия // Там же. С. 352–369.

- [6] *Флоренский П. А.* Храмовое действо как синтез искусств... С. 371.
- [7] Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры.
- [8] *Флоренский П. А.* Храмовое действо как синтез искусств... С. 373.
- [9] Там же. С. 374.
- [10] *Каулен М. Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. – М.: Этерна, 2012. – 432 с.
- [11] *Поляков Т. П.* В поисках «живого музея» // Музей и новые технологии. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – С. 58–81; *его же.* Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. – М.: Ин-т Наследия, 2018. – 588 с.
- [12] *Севан О. Г.* «Живой музей» в реальной сельской среде // Обсерватория культуры. – 2007. – № 3. – С. 68–71.
- [13] *Алексеева Л. С.* Деятельность церковных музеев по сохранению историко-культурного наследия: на примере Сибири : автореф. дис. ... канд. культурологии. – Кемерово, 2018. – 19 с.
- [14] *Фёдоров Ф. Н.* Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // *Фёдоров Ф. Н.* Соч. – М.: Мысль, 1982. – С. 317.
- [15] *Фёдоров Ф. Н.* Музей, его смысл и назначение // Там же. С. 576.
- [16] См.: Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»... С. 124.
- [17] *Мастеница Е. Н.* Феномен музея в философском наследии Н.Ф.Федорова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2011. – № 3. – С. 137–142.
- [18] *Рыбаков И. Ф.* Триада школы, храма, музея в философии социокультурного проекта Н.Ф.Федорова : автореферат дис. ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2011. – 19 с.
- [19] *Каулен М.* Идеи Николая Федорова в современном мире // Музей. – 2010. – № 6. – С. 14–25.
- [20] *Романов Н. И.* Местные музеи и как их устраивать / *Н. И. Романов* Сов. Всерос. кооп. съездов. М.: [Ком. по охране худож. сокровищ], 1919. – С. 10.
- [21] *Поляков Т. П.* Смерть музея или Музейная экспозиция как феномен XX века : Ч. 1, 2 // Музей. – 2007. – № 3. – С. 12–21; № 5. – С. 14–23.
- [22] *Лихачёв Д. С.* Экология культуры // *Лихачёв Д. С.* Избранные труды по русской и мировой культуре – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. – С. 330–347; *Лихачёв Д. С.* Декларация прав культуры // Там же. С. 388–397.
- [23] Название «экология» происходит от древнегреч. οἶκος – «дом» и λόγος – «слово».

- [24] *Лихачёв Д. С.* Мысли о жизни. Письма о добром. – М.: Колибри; Азбука-Аттикус, 2016. – С. 215–216.
- [25] *Чернышев С. Н.* Экология культуры – часть учения о ноосфере, идейное основание воссоздания зданий и сооружений // Вестник МГСУ. – 2013. – № 12. – С. 123–130.
- [26] См. *Лихачёв Д. С.* Декларация прав культуры... С. 391.
- [27] *Житенёв С. Ю.* Вклад академика Д.С.Лихачёва в становление и развитие российской культурологии» // Экология культуры – учение о сохранении культурного наследия и вечных ценностей культуры: к 110-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачёва : Науч. сб. по материалам Междунар. науч. конф. / Отв. ред. С.Ю. Житенёв. – М.: Ин-т наследия, 2017. – С. 68–74.
- [28] *Веденин Ю. А.* Экология культуры и сохранение наследия // Наследие и современность : Инф. сб. Вып. 14. – М.: Ин-т Наследия, 2007. – С. 3–14.
- [29] *Шульгин П. М.* Работа Института Наследия над комплексными региональными программами // Наследие и современность: десять лет Институту Наследия : Инф. сб. Вып. 10. – М.: Ин-т Наследия, 2002. – С. 19–47.
- [30] Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. *Ю. А. Веденина* и *М. Е. Кулешовой*. – М.: Ин-т Наследия, 2004.
- [31] *Ривьер Ж. А.* Эволюционное определение экомuzeя // MUSEUM. – 1985. – № 148. – С. 2–3.
- [32] *Варин Ю.* Термин и его значение // MUSEUM. – 1985. – № 148. – С. 5.
- [33] *Кимеев В. М.* Этнокультурные функции экомuzeя // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2008. – № 4–1. – С. 222–224.
- [34] *Тихонов В. В.* Анализ методической базы музеев под открытым небом России. – Иркутск, 2003. – 176 с.
- [35] Речь идет о современных российских музеях под открытым небом и музейно-парковых комплексах, в том числе – музеях-заповедниках, национальных парках, тематических парках историко-культурной направленности и других подобных учреждениях музейного типа.
- [36] См., например: *Каулен М. Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России.

Зотова Татьяна Алексеевна,

старший научный сотрудник, аспирант,

Российский научно-исследовательский институт

культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Москва).

Email: zotova_t@yahoo.com

Technologies of the Living Museum in Contemporary Museum Activity: Statement of the Problem and Research Objectives

Abstract. *This article analyzes the concept of “living museum” and related immersive technologies of museum exhibition activities. The author examines the history of the formation of this concept, based on the ideas of P.A.Florensky, N.F.Fedorov and D.S.Likhachev, as well as the features of its modern understanding and implementation. The author aims to formulate important tasks, the solution of which will make it possible to lay the conceptual foundation for the introduction of technologies and forms of a “living museum” in modern exhibition activities, providing spiritual storage of tangible and intangible heritage objects.*

Key words: *museum, living museum, ecomuseum, exposition, museum exhibition, immersive technologies, P.A.Florensky, N.F.Fedorov, D.S.Likhachev.*

Zotova Tatiana Alekseevna,

Senior Researcher, post-graduate student,

Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage
named after D.Likhachev (Moscow).

Email: zotova_t@yahoo.com

© Зотова Т.А., 2021.

Статья поступила в редакцию 20.11.2021.

URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/557.html&j_id=49